

Стыд

Внезапно оказавшись объектом таких насмешек, он попросту не знал, как продолжать бой.

Чи Хань легко мог представить, как этот придурковатый лисёнок — его собственная сущность феромонов — сейчас прыгает и резвится перед юношей, выпрашивая ласку.

Обычно Альфы, достигнув определённого уровня силы, обретают способность материализовать свою сущность. Чаще всего они принимают облик животных или растений: у Сунь Кайнина это был лев, у одного из родственников Чи Ханя — рысь. Бывали и исключения. Природа феромонов до сих пор не изучена до конца, и жизнь порой наносит человечеству сокрушительный удар в тот самый момент, когда оно начинает думать, будто всё держит под контролем. Был когда-то один Альфа, чьим воплощением оказалась мимоза стыдливая — совершенно бесполезное создание. Что же касается Чи Ханя, то с момента пробуждения его мощь зашкаливала, но никто и никогда не видел его сущности.

Сунь Кайнин всегда полагал, что его друг относится к той редкой категории, у которой воплощения просто нет.

На самом деле оно было. Просто Альфа считал излишним выставлять его напоказ. Более того, его сущность была сильнее любого другого воплощения, которое ему доводилось встречать.

Цинь Яошэн видел, что Чи Хань погрузился в свои мысли и молчит. Он решил, что собеседник обдумывает, как заставить их сполна расплатиться за случившееся. Давление, исходящее от Альфы высшего уровня, всё ещё ощущалось тяжелым грузом, словно гора, нависшая над плечами. Подавляемый этой абсолютной властью, Цинь Яошэн не смел сказать ни одного резкого слова. Опасаясь, что, покончив с телохранителем, Чи Хань примется за Цинь Шу, он заискивающе улыбнулся:

— Чи Хань, послушай... Ты его уже проучил. Может, сменим гнев на милость?

Мужчина медленно поднял взгляд. Их брак с самого начала был делом рук бабушки; к семье Цинь он не испытывал ни малейшей симпатии и вовсе не считал Цинь Яошэна своим тестем. Окинув ледяным взором Цинь Шу, Чи Хань холодно произнес:

— Если это повторится, я гарантирую: у него не останется ни единого шанса стать Альфой.

Это была угроза, бьющая в самое больное место. Цинь Яошэну уже перевалило за пятьдесят, надеяться на новых детей не приходилось. Он души не чаял в младшем сыне только потому, что тесты сулили тому пробуждение силы Альфы, а корпорации «Цинь» отчаянно требовался наследник.

— Больше никогда! Обещаю! — Цинь Яошэн с трудом сглотнул. Он знал, что Чи Хань словами на ветер не бросается.

Цинь Шу, опустив голову, не смел и пикнуть. Ужас перед аурой, накрывшей старый особняк, сковал его, но ненависть к Цинь Вэню в его сердце только окрепла.

Чи Хань нанес последний удар феромонами по наемнику, практически уничтожив его духовную сущность. Состояние духа напрямую влияет на феромоны, так что теперь этот человек ничем не отличался от калеки.

— Папа, не волнуйся! — стоило Чи Ханю уйти, как Цинь Шу тут же осмелел и принялся бахвалиться: — Вот пробудится моя сила, и я ему покажу, где раки зимуют!

Цинь Яошэн промолчал, но в глубине души он тоже втайне надеялся на этот день. Семья Чи слишком долго возвышалась над остальными кланами.

Тем временем Цинь Вэнь, увлеченный игрой с лисёнком, на время забыл о тревогах. Он решил, что это просто домашний питомец, и раз его оставил Чи Хань, то беспокоиться не о чем. Юноша даже не задумывался, почему этот малыш понравился ему с первого же взгляда.

Раздался негромкий щелчок кодового замка. Чи Хань замер на пороге, увидев открывшуюся картину.

— Ты... — Альфа замялся. — Что ты делаешь?

— Кормлю лису, — Цинь Вэнь улыбнулся. Было видно, что зверек ему искренне дорог.

Хозяин дома проглотил слова, готовые сорваться с языка. Он хотел сказать, что этой штуке еда вообще не нужна. Однако факт оставался фактом: его сущность крутилась у ног омеги и с аппетитом грызла половинку яблока, которую тот ей протянул.

— Он тебе очень нравится, — Чи Хань опустился на диван.

Цинь Вэнь робко кивнул:

— Угу.

«Неужели хочет забрать его назад?»

— Тогда оставь у себя, — Чи Хань с холодным раздражением уставился на белоснежный меховой комочек, который всю ластился к юноше. Прямо-таки бельмо на глазу.

Обычно сущности Альф беспрекословно подчиняются приказам владельца, но воплощение Чи Ханя было иным. Казалось, оно обладало собственным разумом и в мирное время больше всего на свете любило действовать ему наперекор.

«Почему до сих пор не изобрели технологию отделения сущности от Альфы?» — всерьез задумался мужчина.

— Что будем на ужин? — заметив, что время подходит к вечеру, Чи Хань подошел к холодильнику. Он не особо надеялся на внятный ответ — Цинь Вэнь редко выражал свои желания и ел всё, что дадут. Но в следующую секунду юноша тихо спросил:

— Можно что-нибудь кисленькое?

Альфа решительно закрыл дверцу, держа в руках два помидора:

— Конечно.

«Здесь всё больше становится похоже на настоящий дом», — думал Цинь Вэнь, прижимая к себе пушистого малыша и глядя в спину Чи Ханю. Теперь ему нужно было лишь одно — понять истинное отношение мужа. Был ли это мимолетный интерес или нечто... настоящее?

Омега считал себя самым обычным, даже не входящим в категорию привлекательных. Он не умел кокетничать или заискивать. Любовь Альфы высшего уровня была подобна бездне, скрытой в тумане: один неверный шаг, и тебя ждет падение. Раньше, прояви Чи Хань хоть каплю дружелюбия, Цинь Вэнь пошел бы за ним и в огонь, и в воду с закрытыми глазами. Но теперь всё было иначе. Он неосознанно коснулся живота — теперь он нес ответственность за новую жизнь.

После ужина Чи Хань прибрал со стола и собрался уходить. Он долгим взглядом посмотрел на свернувшийся в объятиях Цинь Вэня белый комочек и строго произнес:

— Не пускай его в постель.

Цинь Вэнь и сам так планировал — он слышал, что шерсть животных не очень полезна для ребенка. Однако вечером, когда он вышел из ванной, лисенок уставился на него своими черными глазками-бусинками, а потом подошел и нежно потерся об лодыжку. Принципы юноши мгновенно рухнули.

«Одну ночь... ведь ничего страшного не случится?»

Стоило Цинь Вэню затащить зверька под одеяло и уснуть в обнимку с ним, как Чи Хань, находившийся у себя в Синчэньюань, внезапно схватился за голову.

Он как раз проводил дистанционное совещание. Увидев это, руководители отделов на экране замерли, боясь дыхнуть.

— Господин... Господин Чи?

— На сегодня всё. Спасибо за работу, продолжим завтра, — Чи Хань коротко кивнул, закрыл ноутбук и быстрым шагом направился в душ.

«Я же ясно сказал — не брать его в кровать!»

Альфа стоял под ледяными струями воды, но жар в теле никак не унимался.

Странное дело: с тех пор как в доме появилась сущность, состояние Цинь Вэня в последующие несколько дней заметно улучшилось. Даже когда метка на железе начала понемногу ослабевать, он не чувствовал себя так плохо, как раньше. Впрочем, это было логично — влияние сущности феромонов было мягким и постоянным.

Чи Хань же, занимаясь делами, то и дело отчетливо ощущал, где именно находится этот паршивец вместе с Цинь Вэнем. Такого райского обращения даже сам Альфа никогда не достаивался.

В тот день юноша готовил сок, когда внезапно зазвонил телефон. Это был Цинь Яошэн.

— Это в последний раз, — голос отца звучал на удивление спокойно и даже миролюбиво. — Раньше ты вел дела с «Жуйсин», и после твоего ухода там осталась куча проблем. Цинь Вэнь, доведи дело до конца. Уладишь вопросы с ними — и делай что хочешь, я больше не вмешаюсь.

Омега нахмурился:

— А если я захочу навсегда уйти из корпорации «Цинь»?

— Без проблем, — ответил Цинь Яошэн.

Цинь Вэнь отлил половину свежавыжатого сока в маленькую миску, пододвинул её лисёнку и холодно бросил в трубку:

— По рукам.

Днем зашел Чи Хань и, как бы между прочим, поинтересовался, как дела. Юноша решил ничего не скрывать и рассказал всё как есть:

— Сделка с «Жуйсин» действительно сложная, я в своё время потратил на неё немало сил. Вполне логично, что они не хотят работать с новичком. Раз отец дал добро на мой уход, это шанс, который нельзя упускать.

— Но тебе придется ехать в соседний город, — заметил Чи Хань.

Омега погладил питомца по мягкой шерстке:

— Да. Если повезет — управлюсь за три дня, если нет — уйдет неделя.

Альфа бросил мимолетный взгляд на белый меховой комочек и неопределенно хмыкнул, будто эта новость его совсем не задела.

— Кстати, — голос Цинь Вэнь вдруг стал заговорщицким. Он чуть наклонился, и Чи Хань послушно придвинулся ближе, чтобы услышать: — Лисёнок — самец!

«Это не лиса!» — пронеслось в голове Альфы. Он замер, а затем спросил:

— С чего ты взял?

— Я видел, как он вчера ходил в туалет, — пояснил Цинь Вэнь. — Как будто территорию метил — лапку задрал. Я в интернете посмотрел, самки так не делают.

Чи Хань промолчал. Это был поистине изощренный способ опозориться.

Цинь Вэнь отправился в путь на следующее утро. Он оставил дома достаточно еды и воды. Зверек был умным, так что юноша за него не беспокоился.

— Веди себя хорошо, — он погладил малыша по голове. — Я скоро вернусь.

Стоило двери закрыться, как белый комок бросился на балкон. Перед узкой щелью приоткрытого окна он рассыпался искрами света и мгновенно исчез.

Обычно Цинь Вэнь старался экономить, но сейчас ситуация была иной. Он купил билет в первый класс, чтобы иметь возможность устроиться поудобнее, если самочувствие ухудшится. И не зря: оказавшись в сутолоке аэропорта, среди сотен смешанных запахов, омега быстро почувствовал тошноту. Он медленно выпил стакан теплой воды и коснулся задней стороны шеи, проверяя, плотно ли держится пластырь на железе.

«Чи Хань сейчас, должно быть, на работе», — подумал Цинь Вэнь. Объявили посадку, и он, подхватив небольшой чемодан, направился в самолет.

Устроившись в кресле, он первым делом откинул спинку, попросил у стюардессы плед и, запив таблетку остатками воды, нажал кнопку «Не беспокоить». Он собирался проспать до самого конца полета. Из-за беременности его постоянно клонило в сон, поэтому он быстро провалился в тяжелую дрему, даже не заметив, как в соседнее кресло кто-то сел.

Мужчина заботливо подоткнул ему плед. Его длинные пальцы небрежно вытянули журнал из кармана впередистоящего кресла — это был путеводитель по достопримечательностям того самого города, куда они летели.

В середине пути самолет попал в зону турбулентности. От резкой встряски Цинь Вэнь проснулся, чувствуя, как к горлу подкатывает желчь. Не открывая глаз, он нащупал свой стакан, но тот тут же исчез из его рук, а взамен ему вложили другой, еще теплый.

— Твой пуст, пей мой.

Цинь Вэнь резко распахнул глаза и в шоке уставился на соседа. Чи Хань сидел рядом, будто по волшебству.

— Ты... — юноша часто заморгал, гадая, не сон ли это. Он отодвинул шторку иллюминатора: там громоздились свинцовые тучи, стремительно уносясь назад за крылом самолета.

— Это я, — Чи Хань сохранял своё обычное бесстрастное выражение лица. — У меня тоже внезапная командировка в этот город.

Омега не был тем наивным человеком, которого можно провести парой слов. Кто такой Чи Хань? Если сделка не затрагивает жизненно важные интересы корпорации, он никогда не поехал бы лично. Радость, вспыхнувшая в сердце Цинь Вэня, на миг заглушила дурноту. Он отхлебнул воды и спросил:

— И твоё место совершенно случайно оказалось рядом с моим?

Альфа ответил, не моргнув глазом:

— Судьба.

Цинь Вэнь: «...»

— Ладно, — вздохнул Чи Хань, понимая, что юношу так просто не обмануть. Он чуть потянул за край пледа на груди омеги, и из-под ткани тут же показалась заспанная лисья мордочка. — Я

приехал, чтобы привезти его.

Цинь Вэнь: «???»

<http://bllate.org/book/15356/1417622>